

Линь Цюн, обняв руку собеседника, с жалостливым видом указал на тарелку с крольчатинной:

— Синюнь, это жестоко.

Фу Синюнь: ...

Глядя на его поблёскивающие от жира губки, Фу Синюнь на мгновение застыл безмолвно, а затем протянул руку за салфеткой и аккуратно вытер ему рот.

Линь Цюн не придавал этому значения — едва его отпустили, как он положил в рот ещё один кусочек.

Фу Синюнь: ...

Бай Ло с изумлением посмотрела на него и воскликнула:

— Ты...

Щёки Линь Цюна раздувались, как у хомяка:

— Не благодари.

Бай Ло: ?

Линь Цюн принял вид самоотверженного героя:

— Это слишком жестокое дело... Позволь мне нести этот груз в одиночку.

Бай Ло нахмурилась:

— Ты и вправду...

— Добросердечный, — застенчиво улыбнулся Линь Цюн. — Я знаю.

Бай Ло: ...

Продолжая есть, Линь Цюн заодно положил несколько кусочков в тарелку Фу Синюню, а затем тихонько прошептал ему на ушко:

— Попробуй, очень вкусно.

— ...

Фу Синюнь взглянул на него:

— А ты разве не говорил, что будешь нести это в одиночку?

Линь Цюн подмигнул:

— Супруги должны разделять и радость, и горе.

Бай Ло покачала головой:

— Вижу, господин Линь совсем не стремится беречь чувства других. Я бы никогда не позволил господину Фу делать нечто столь жестокое.

Линь Цюн:

— Правда?

— Конечно.

Линь Цюн промычал «угу» с набитым ртом, обнял руку Фу Синюня и заявил:

— Ему именно такое моё поведение и нравится.

Почувствовав, как его руку прижали к груди, мужчина едва заметно напрягся.

Бай Ло, стиснув зубы, смотрела на Линь Цюна — она понимала, что имеет дело с непростой личностью. За весь ужин ей так и не удалось вставить ни слова, и в конце концов она решила не продолжать унижительные попытки.

Сунь Цзе после ухода так и не вернулся. Линь Цюн, заметив это, пошёл рассчитаться.

Хотя впечатление о Бай Ло осталось не самое лучшее, он всё же вежливо попрощался, прежде чем вывезти Фу Синюня.

Выйдя из отеля, Линь Цюн не стал сразу садиться в машину, а предложил:

— Давай прогуляемся пешком? Заодно и будет вместо ночной пробежки.

Фу Синюнь взглянул на него:

— Не наелся?

«...»

Линь Цюн принял серьёзный вид:

— Всегда нужно оставлять себе пространство для манёвра.

Фу Синюнь взглянул на промокшую ткань его брюк, и глаза его потемнели:

— Сначала домой.

Линь Цюн:

— Но я ведь хотел пробежаться...

— Дома есть еда.

— Тогда едем домой.

«...»

С этими словами Линь Цюн ловко помог ему сесть в машину. От отеля до элитного района было недалеко, и через десять минут они уже были на месте.

Вернувшись домой, Линь Цюн тут же воспрял духом, словно птичка, готовящаяся взлететь, и собрался порхнуть к холодильнику за чем-нибудь вкусненьким.

Но не тут-то было — мужчина перехватил его на полпути, словно подрезав крылья.

Линь Цюн, пошатнувшись, обернулся и удивлённо спросил:

— Что такое?

Фу Синюнь:

— Снимай штаны.

Линь Цюн: !!!

Линь Цюн широко раскрыл глаза и почти инстинктивно ухватился за пояс брюк:

— Это как-то не совсем правильно.

Фу Синюнь: ?

Линь Цюнь смущённо прошептал:

— Я всегда думал, что у нас платоническая любовь...

«...»

Но мужчина лишь повторил:

— Снимай штаны.

— Не рановато ли? Мы всего несколько месяцев вместе.

Фу Синюнь приподнял бровь:

— Не хочешь снимать?

Линь Цюнь кивнул:

— А можно не снимать?

— Нельзя, — голос собеседника стал холоднее и прозвучал почти раздражённо.

Линь Цюнь отступил на несколько шагов, вцепившись в пояс брюк мёртвой хваткой, подобно обесчещенной невинной девице.

Фу Синюнь произнёс ледяным тоном:

— Снимай.

Линь Цюнь нахмурился, обиженно сверкнув глазами.

— Ты унижаешь меня.

Мужчина смотрел на него взглядом орла, замершего перед решающей атакой.

Под этим пронизывающим взглядом Линь Цюнь невольно содрогнулся. Ну чего он так свирепствует?

— У меня есть чувство собственного достоинства!

— Либо снимаешь сам, — голос Фу Синюня на мгновение стал опасным, — либо я помогу.

Линь Цюн упрямо взглянул на него и сдавленно выдохнул:

— Ладно... лучше я сам.

«...»

Он медленно, будто выигрывая время, начал возиться с пряжкой ремня, украдкой наблюдая за Фу Синьюнем и пытаясь угадать, что тот замышляет.

Наконец, робко прервав молчание, он попытался договориться:

— А можно сначала перекусить?

Он произнёс это с таким жалким видом, словно обиженный щенок:

— Я... я не успел толком поесть.

Однако на лице собеседника не дрогнул ни единый мускул.

— Сначала снимешь, потом поешь.

Линь Цюн сглотнул и, дрожащими пальцами усевшись на край дивана, принялся беспомощно теревить застёжку, делая вид, что пытается справиться с поясом.

В этот момент раздался леденящий душу голос: —

Десять, девять...

Линь Цюн дёрнулся.

Блять! Что за дела?

Он попытался что-то сказать, но язык будто одеревенел:

— Мне... застёжка тугая, я не...

Взгляд мужчины, холодный и тяжёлый, буквально пронзил его, и в тот миг Линь Цюн на собственной шкуре ощутил, что значит быть беспомощной рыбой на разделочной доске.

— Восемь, семь, шесть...

Одного лишь звука этих цифр хватило, чтобы в сердце Линь Цюна вновь вспыхнул животный страх перед смертью от рук главного злодея.

— погоди, так слишком быстро! Я не успеваю!

— Пять...

Чёртов извращенец!

— Ладно, сейчас, сейчас сниму!

— Четыре...

Линь Цюн, склонив голову, отчаянно дёргал за пояс. Необъяснимый ужас сковал его грудь, паника нарастала с каждой секундой.

— Он заклинило!

— Три, два...

Видя, что время истекает, Линь Цюн стиснул зубы и рванул что было сил — остальное он оставил на волю чуда.

— Один.

— Я снял! Я снял!

Линь Цюн был так напуган, что на лбу выступила лёгкая испарина. Теперь на нём осталось только нижнее бельё да пара белых носков.

Фу Синъюнь приблизился. Линь Цюн, не отрываясь глядя на него, сглотнул.

— Мне... немного холодно, — прошептал он дрожащим голосом.

— В помещении двадцать восемь градусов.

«...»

Когда мужчина оказался прямо перед ним, Линь Цюн попытался сжаться в комок на диване.

Но едва он отодвинулся на сантиметр, как железная хватка вцепилась в его лодыжку и резко притянула обратно. Его голень теперь лежала на подлокотнике инвалидного кресла.

— Что ты делаешь?! — на лице Линь Цюна расцвела паника.

Фу Синъюнь смотрел на покрасневшую кожу на бледной коже, его брови сдвинулись.

— Ты не обработал её?

Линь Цюн на мгновение остолбенел.

— Что?

— Ногу. — И прежде чем он успел среагировать, крупная рука с чёткими суставами нажала на воспалённое место.

— И-и-ис-с... — Линь Цюн резко втянул воздух сквозь зубы.

Чёрт! Этот старый садист точно имеет склонность к насилию — тогда и сейчас он всегда давит на самые больные места!

Наблюдая, как лицо Линь Цюна искажается от боли, Фу Синъюнь ослабил хватку.

Линь Цюн посмотрел на покрасневший участок на ноге — ожог от чая, который Бай Ло тогда не удержала.

Фу Синъюнь сжал пальцы на воспалённой коже, его взгляд стал тяжёлым.

— Больно?

Линь Цюн робко прикоснулся к больному месту.

— Сначала было немножко, но...

Мужчина поднял на него глаза.

— Но что?

— После того как ты нажал, стало гораздо больнее, — честно признался Линь Цюн.

«...»

Фу Синъюнь отпустил его ногу, развернулся и направился в сторону кухни, двигая инвалидное кресло.

Вернувшись, он держал в руках замороженный чизкейк из холодильника и пакет со льдом.

Взгляд Линь Цюна мгновенно прилип к десерту, но тот отставил его в сторону и поднёс ледяной компресс к ноге.

Линь Цюн инстинктивно отдернул конечность. Фу Синъюнь поднял глаза с немым вопросом.

— Слишком холодно, — объяснил Линь Цюн, глядя на иней, покрывающий пакет. — Можно получить обморожение.

Только тогда Фу Синъюнь развернулся и принёс полотенце.

Линь Цюн следил за каждым его движением.

— Синъюнь.

— Мм?

— Ты такой добрый.

Рука мужчины замерла с полотенцем. Он вдруг осознал, насколько непривычно он себя вёл.

Линь Цюн смущённо почесал затылок.

— Ты так свирепствовал, что я уже подумал, будто ты меня избьёшь.

Фу Синъюнь: «...»

До этого всё его внимание было приковано к ране. Теперь, когда компресс был наложен, Фу Синъюнь заметил, что кожа на ноге Линь Цюна была до неестественности белой, почти слепящей.

Он отвел взгляд.

— Если станет хуже, вызови врача.

Бросив это, он развернулся и уехал.

Линь Цюн, не обращая на это внимания, принялся уплетать чизкейк, продолжая прижимать компресс к ноге.

Когда отек достаточно успокоился, он поднялся в свою комнату.

Только он лёг в кровать, собираясь навестить царство Морфея, как рядом завибрировал телефон. Линь Цюн взглянул на экран — сообщение.

Цзи Яо: “Это я!”

Линь Цюн лениво пробежался пальцами по клавиатуре: “Я в курсе, ты же у меня подписан.”

«...»

“Как жизнь?”

“Нормально.”

“Свободен в ближайшее время?”

“Опять хочешь сосватать?”

“Нет, просто сидеть дома стало скучно, думаю, рвануть в поход с палатками.”

Глаза Линь Цюна загорелись. Он никогда в жизни не ходил в поход.

“А это весело?”

“Конечно! Разве я, твоя подруга, стану тебя обманывать? Поедем в горы смотреть на метеоритный дождь. Хочешь?”

Линь Цюн:

“У меня вопрос.”

“Какой?”

“Можно с семьёй?”

«...»

Цзи Яо тут же перезвонил по голосовой связи. Линь Цюн ответил и без предисловий спросил:

— Можно я возьму Синъюня? Иначе неудобно — сам развлекаюсь, а его дома оставляю.

Цзи Яо:

— Можно, конечно...

В его голосе сквозила неуверенность.

— Но он ведь согласится?

После того пожара Фу Синъюнь сильно изменился, и Цзи Яо об этом знал. Хотя Линь Цюн и горел желанием, маловероятно, что тот согласится.

Да ещё и в горах...

Линь Цюн задумался.

— Я завтра его спрошу и дам тебе ответ, хорошо?

Цзи Яо:

— Ладно.

Время было позднее, и Цзи Яо закончил разговор:

— Сладких снов, дружок.

Линь Цюн:

— Угу.

Линь Цюн лежал с закрытыми глазами. Хотя он ещё не спросил Фу Синъюня, в его сердце уже зародилась тихая надежда на поездку в горы для наблюдения за метеорами.

На следующее утро, едва выйдя из комнаты, он сразу увидел Фу Синъюня.

Тот взглянул на него.

— Как нога?

Линь Цюн прошелся перед ним пару шагов. — Как видишь.

— Увечный телом, но крепкий духом?

— Абсолютно здоров.

«...»

Затем они вместе спустились на лифте вниз. За завтраком Линь Цюн, изучая выражение его лица, осторожно начал:

— Говорят, через несколько дней будет метеоритный дождь...

Фу Синъюнь равнодушно отозвался:

— Мм.

Линь Цюн:

— Я всю жизнь мечтал на это посмотреть.

Фу Синъюнь поднял на него взгляд и почти мгновенно разгадал его скрытые намерения.

— К чему ты клонишь?

— Да ни к чему особому, — Линь Цюн заёрзал с лёгкой неловкостью. — Просто хотел спросить, не согласишься ли ты составить мне компанию.

— Где именно?

— В горах! — глаза Линь Цюна засияли. — Там есть кемпинг, и ночью можно будет наблюдать за метеоритами.

Услышав это, мужчина на мгновение замолчал. Он уже собирался отказать, но встретив полный надежды сияющий взгляд, проглотил слова.

— Ты хочешь поехать?

Линь Цюн радостно закивал.

— Хочу! Туда многие отправляются смотреть метеоры, часто с партнёрами или мужьями. Я тоже хочу, чтобы ты меня сопровождал. Разве ты не мой муж? — он придвинулся поближе. — Поедем? Поедем?

Фу Синъюнь глядел на его лицо, его голос прозвучал немного скованно:

— Как скажешь.

Линь Цюнь понял, что это согласие, и тут же обхватил его руку.

— Синъюнь, ты лучший! Я люблю тебя ещё сильнее!

Фу Синъюнь смотрел на него, обнимающего его и говорящего сладкие слова, и неловко отвёл взгляд.

Чёрт, он так хорош в этом.

— Синъюнь, ты правда лучший, я никогда не смогу без тебя, — Линь Цюнь не отпускал его руку, безостановочно щебеча. — Я готов всю жизнь сочетать мясо с зеленью, лишь бы в следующей жизни снова выйти за тебя замуж.

Примечание:

Фу Синъюнь: Я не хотел соглашаться, но он назвал меня мужем.

<http://bllate.org/book/12640/1121133>